

42 километра до победной лезгинки

Лишившийся ноги Артур Гажаев прошел Нью-Йоркский марафон

– Все ограничения у человека только в голове! – восклицает Артур Гажаев.

И в его случае это не просто избитая фраза из популярной книги по психологии успеха. Когда Артуру было всего 12 лет, он лишился правой ноги, подорвавшись на mine.

– Тогда, в 1996 году, у нас в Грозном было много всякого, что принесла с собой война... – поясняет Гажаев.

Но та трагедия не стала для него приговором – он не только смог заниматься спортом и водить машину, получил образование и создал семью, но еще и в 2011 году принял участие во всемирно известном Нью-Йоркском марафоне. И к изумлению всех зрителей, пройдя на протезе 42 километра, Артур станцевал лезгинку на финише!

Роковая мина

– Это случилось 12 июля 1996 года, около четырех часов дня... – то, что Артур помнит так точно время трагедии, не случайно, ведь тот миг разделил его жизнь на до и после.

– Тогда взрывоопасные предметы были на каждом шагу, – вспоминает Гажаев, – а мы с ребятами играли на окраине города. Там был пустырь, заросли кустов, и, как оказалось, была зарыта эта мина, на которую я наступил. Парнишка, с которым я был, даже царапины не получил. Он шел немного позади и увидел, как меня подбросило...

Подростку взрывом оторвало правую ногу выше колена, а левая оказалась сильно изуродована, и самое страшное – большая кровопотеря... Ведь раненого мальчишку нашли не сразу, а когда доставили в больницу, он был уже на грани жизни и смерти.

– Врачи мне потом сказали, – рассказывает Артур, – что вообще не понимают, как я выжил, и без Божьего чуда тут не обошлось...

Но на этом неприятности для Артура не закончились.

– На второй день после того, как меня перевели из реанимации в обычную палату, это было 6 августа того же 96-го года, в Грозный вошли боевики... В городе начался кошмар: выстрелы, снаряды рвались у нас под окнами больницы, вооруженные люди сновали туда-сюда. Видели кадры из голливудского фильма «Перл Харбор», где бомбят больницу? Вот так все у нас и было, – горько улыбается Гажаев. – Всех детей спустили в подвал здания, туда же время от времени заносили раненых солдат с улицы...

Родители Артура решили забрать сына из больницы.

– У меня были еще открытые раны после ампутации одной ноги и операции на второй, – поясняет мой собеседник. – Мама с папой завернули меня в белую простыню и через весь город понесли домой – 10 километров, передавая друг другу из рук на руки... Шли мимо боевиков, мимо федералов. Как дошли? Непонятно... А когда оказались у дома, вокруг все горело – упала вакуумная бомба, но строения все остались целы...

К нормальной жизни

Когда в Чечне наступило затишье, как потом оказалось, временное, Артур постарался вернуться к своей обычной мальчишеской жизни.

– У меня ступня на второй ноге срослась так, что я ее согнуть на себя не мог, – рассказывает Гажаев. – Тогда отцу говорю: «У женщин же нога в таком положении, когда они ходят на высоких каблуках? Сделай мне высокий каблук на левую ногу!» Благодаря этому я начал ходить. Да, было непросто, но я уже не ползал. Даже на велосипеде гонял! Потом меня отправили в Москву на протезирование. А в 16 лет я начал водить машину – без всяких приспособлений для ручного управления! Я и сейчас езжу на самом обычном автомобиле, без знака «Инвалид».

Нашлось в жизни молодого человека место и спорту.

– Я стал заниматься штангой. Сделали с ребятами спортзал в сарае, – смеется Артур, – брали пустые танковые снаряды из-под осветительных зарядов, они килограммов по 25 каждый, насаживали их на гриф – вот и штанга. У нас там полный боекомплект был: и мины, и детали других боеприпасов – все приспособляли для занятий. Добра этого было полно... Но больше всего я любил, да и сейчас люблю, занятия на турнике: подтягивание, подъемы с переворотами и так далее!

А когда государство предоставило чеченским ребятам квоты в вузах различных городов России, Артур выбрал факультет международных отношений в Казанском госуниверситете.

– Хоть полноценной учебы в школе во время войны не было, я занимался дома: учил русский, английский... Так что к экзаменам был готов.

Правда, тесты ребятам пришлось также писать под грохот взрывов. Началась Вторая чеченская...

Crazy Russian

После окончания вуза Гажаев вернулся на родину, устроился на работу госслужащим в департамент внешних связей Президента и Правительства Республики Чечня.

– В 2010 году, – вспоминает Артур, – моя знакомая, корреспондент агентства REUTERS («Рейтер») Ася Мишиева предложила: «Не хочешь в Нью-Йоркском марафоне поучаствовать?» Конечно, я хотел, тем более, у меня в 2000 году была такая история: я тогда был в селе у бабушки, и пришло известие, что район, где жили мои родители, разбомбили. Так я пешком на костылях прошел 45 километров по страшной жаре, чтобы удостовериться, что с папой и мамой все в порядке. Так что я посчитал, что и марафонскую дистанцию пройду. Но как ехать в США? Денег-то нет...

Тогда помог депутат Госдумы от Чечни Адам Делимханов.

– Через знакомых попросили у него средств, и он выделил, за что спасибо ему огромное.

По прилету в Нью-Йорк первым делом Артура привели в мастерскую по изготовлению протезов: «Вы на этом собираетесь идти 42 километра?!», – недоумевал мастер, разглядывая старенькую разболтанную искусственную ногу Гажаева. «Все нормально, я дойду...», – ответил Артур.

– Мастер тогда воскликнул: «Crazy Russians!» («Сумасшедшие русские!»), – хохочет мой собеседник. – Как я мог не дойти? На меня вся Чечня смотрела, я ведь не просто за себя, я за свой народ шел... Так что я решил – хоть ползком, но я линию финиша пересеку.

Путь в 42 километра 195 метров, а именно такова протяженность марафонской дистанции, Артур Гажаев прошел за 13 часов.

– У меня кожа была стерта везде: где я держал костыли, где протез соприкасался с телом... – вспоминает марафонец. – Из этих мест сочилась жидкость. Когда пришел в гостиницу, стопа протеза просто отвалилась, и пришлось его ремонтировать, чтобы домой поехать.

И каково же было удивление зрителей и организаторов, когда чеченский парень, только пересекший линию финиша, вместо того, чтобы рухнуть на землю, как можно было бы ожидать, начал танцевать лезгинку!

У каждого свой марафон

Впрочем, сам Артур свой «забег» чем-то супергероическим не считает...

– Там такие люди были... – качает головой Гажаев. – Без обеих ног и без руки был парень, весь в протезах. Еще там познакомился с Майклом Меламедом, он из Каракаса, Венесуэла. У него тяжелая форма ДЦП, и ему организаторы сначала отказали в участии. Так он снял видео, как он у себя в Венесуэле прошел всю марафонскую дистанцию, и отправил в оргкомитет, тогда его допустили. Вот такой сильный духом человек. Перед стартом я ему сказал: «Может, мне задержаться и помочь тебе?» «Нет, – он ответил, – у каждого свой марафон! Встретимся на финише...» Так этот Майкл Меламед финишировал в 3 утра, и его ждали организаторы, журналисты, те, кто вручают награду, – всего около 350 человек! Смотря на таких людей, чувствуешь, как энергии для жизни в тебе становится больше! Понимаешь – грех жаловаться. Есть люди, которые, чуть проблемы, стресс, расклеиваются, уходят в себя, в алкоголь... Сколько я таких видел?! Но никогда нельзя опускать руки! Кто-то мне говорит: «У меня не получится...» А ты попробовал? Это у тебя в сознании: «Невозможно!», – а ты у тела спросил? Нет ног, чтобы идти к цели? Ползи! Но только не сдавайся...

Роман УСАЧЕВ

Врезка

ГАЖАЕВ Артур Шамсудинович

Родился 5 апреля 1984 года в городе Грозном.

Окончил Казанский государственный университет, факультет международных отношений.

В 2011 году принимал участие в Нью-Йоркском марафоне.

Женат, имеет дочь.